

ГОЛОД — НЕ ТЕТКА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ЭКСПЕРТЫ МНОГО ГОВОРИЛИ О ВОЗМОЖНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА. СЕГОДНЯ, ПО СТАТИСТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, В МИРЕ НЕДОЕДАЕТ ПОЧТИ МИЛЛИАРД ЧЕЛОВЕК. ОДНАКО СЕЙЧАС ЭКСПЕРТЫ БОЛЕЕ ОПТИМИСТИЧНЫ: ПРОГРЕСС, СКОРЕЕ ВСЕГО, НЕ ДАСТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ УМЕРЕТЬ ОТ ГОЛОДА. НО ДЛЯ ЭТОГО, ВОЗМОЖНО, ПРИДЕТСЯ ПЕРЕЙТИ НА НАСЕКОМЫХ И ИСКУССТВЕННОЕ МЯСО. РОМАН РУСАКОВ

Согласно статистике ФАО (FAO, Food and Agriculture Organization — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), количество недоедающих в мире, то есть регулярно получающих недостаточное количество питательных веществ, составляет более 10%, точнее — 830–850 млн человек. Несмотря на то, что процент недоедающих людей в мире стабильно снижается, среди экспертов периодически возникают разговоры о продовольственном кризисе — это обусловлено двумя основными причинами: продолжающимся ростом населения (до 9,1 млрд человек к 2050 году) и сокращением пригодных для сельского хозяйства земель вследствие климатических изменений. Такие глобальные тренды, как урбанизация, старение населения и увеличивающаяся продолжительность жизни, только подстегивают опасения скептиков.

Василий Узун, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС, указывает на то, что о новом мировом продовольственном кризисе заговорили в 2007–2008 годы, когда резко выросли мировые цены на продовольствие и наиболее бедные группы населения и страны вынуждены были сокращать и без того скудное потребление продовольствия. Под угрозой срыва оказалась программа тысячелетия по сокращению численности голодающего населения в два раза за 2000–2015 годы. Для обозначения процесса опережающего увеличения цен на продовольствие по сравнению с общим ростом цен в несельскохозяйственной сфере был даже предложен специальный термин «агфляция» (аграрная инфляция), рассказывает господин Узун. Однако в последующие годы цены вернулись на прежний уровень, программа миллениума по борьбе с голодом была выполнена. «Общемировая долгосрочная тенденция состоит в постепенном сокращении цен на продовольствие по сравнению с другими товарами. Однако она может быть нарушена в отдельные периоды, в отдельной стране или по отдельным видам продовольствия в связи с погодными условиями, изменением климата, внутренних или внешних конфликтов, экономической конъюнктурой. Например, при резком росте цен на нефть, многие виды продовольствия (кукурузу, сахарный тростник, растительное масло) бизнесу выгоднее переработать на биотопливо, чем продавать бедному населению по низким ценам. При этом дорожают мясо (кукуруза идет на корм), сахар, растительное масло, то есть самые энергонасыщенные и востребованные недоедающим или голодным населением продукты», — говорит господин Узун. По его словам, мировая продовольственная проблема порождена

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА РЕЗКО ОБОСТРЕЯЕТСЯ В ПЕРИОДЫ, КОГДА БЫСТРО РАСТУТ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ, ОСОБЕННО В СТРАНАХ С БОЛЬШОЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ ЖИТЕЛЕЙ

не физической недостаточностью продовольствия, а его экономической недоступностью для бедных. «И такие бедные есть не только в слаборазвитых африканских странах, но и в самых развитых. Например, в США более 50 млн человек не могут обеспечить свои семьи едой и получают продовольственную помощь от государства. И предоставляется она в виде не пакетов с едой, а денег. Уже много лет обсуждается аналогичная программа для России, где тоже высок процент бедных, которые не могут обеспечить себе и своим детям полноценное питание, но государство не может найти для нее средства», — констатирует господин Узун.

МОЖЕМ АДАПТИРОВАТЬСЯ! Виталий Шеремет, партнер, руководитель практики по работе с компаниями агропромышленного сектора KPMG в России и СНГ, сохраняет оптимизм. Он полагает, что человечество уже не раз доказывало, что может адаптироваться и реагировать на появляющиеся вызовы — три промышленные революции оказали существенное влияние на эффективность сельского хозяйства. «Механизация, использование удобрений и средств защиты растений, разделение производства на этапы, развитие генной инженерии и биотехнологий ведут к повышению урожайности и более эффективному использованию имеющихся ресурсов. На очереди — плоды четвертой промышленной революции в АПК», — говорит эксперт. По его словам, эра интернета вещей и искусственного интеллекта способна значительно минимизировать риски управления сельским хозяйством — как погодные, так и риск человеческой ошибки.

Оптимальное управление цепочками поставок способно сократить такие издерж-

ки глобализации, как потери продовольствия, которые оцениваются совокупно в 30% от объема на всех этапах производства, и потребления — в натуральном выражении это эквивалентно 1,3 млрд тонн еды в год, отмечает господин Шеремет.

Алексей Головченко, управляющий партнер юридической компании ЭНСО, также уверен, что мирового продовольственного кризиса не произойдет, поскольку присутствует фактор перепроизводства множества товаров. «Мы производим больше, чем потребляем, и это касается не только глобальных вещей (автомобилей, недвижимости). Такие страны, как Индия и Китай, защищают себя от перепроизводства на рынках — внешнему производителю продуктов, к примеру, будет очень сложно попасть на данные рынки сбыта. Современные технологии позволяют собирать колоссальный урожай. Также огромный объем плодородной земли не используется по назначению. Если не случится форс-мажора (масштабного природного катаклизма), ни о каком продовольственном кризисе и речи идти не может. Слухи о грядущем продовольственном кризисе просто создают искусственный спрос на экопродукты. Огромный пласт экономики родился на пустом месте», — уверен эксперт.

ПИЩЕВОЙ ДИСБАЛАНС Людмила Алямовская, коммерческий директор Tillyrad, согласна с коллегами. «Известно, что в мире потребность в еде больше, чем ее производится. Это связано, в первую очередь, со стремительным ростом населения. В глобальном смысле аграрная инфляция возникает из-за нехватки воды на Земле и истощения ее ресурсов, но не меньше на ситуацию влияет обесценение денежных активов. Мы не замечаем, что с каждым годом еды становится меньше. Мы

видим лишь то, что продукты постоянно дорожают. Если говорить о России, то на рост цен влияют санкции. Еще одним фактором возможного дефицита продуктов в России стал переход на систему «Меркурий», больше известную как «продуктовый ЕГАИС». Представители крупнейших компаний-ритейлеров предупреждают, что в связи с введением электронных ветеринарных сертификатов многие производители мясной и молочной продукции откажутся от сотрудничества. Уже летом мы, возможно, увидим последствия в виде полупустых полок в магазинах. Миру нужен не только принципиально новый подход к развитию сельского хозяйства, но и новые способы урегулирования конфликтов. Невозможно развивать земледельческие технологии без оглядки на международную обстановку, поэтому в глобальных вопросах нужно действовать сообща», — полагает госпожа Алямовская.

Владимир Зюков, генеральный директор компании «Нева Милк», также полагает, что продовольственный кризис развитым и средним развивающимся странам не грозит. «Да, мраморного мяса всему населению планеты не хватит. Но предпосылки общего дефицита белка животного происхождения не наблюдаются. Россия, в силу низкой технологической просвещенности населения, тяготеет к тренду «чистых фермерских продуктов». На практике же, единственное, что нас сейчас спасает от нехватки продовольствия на федеральном уровне, — это ГМО. Нахождение в авангарде технологий априори обеспечивает более высокий уровень жизни населения. Поэтому если российские потребители поймут, что суть ГМО не в выращивании святыщихся мутантов, а в ускорении процесса селекции (то, что раньше делали за 50 лет, сейчас возможно за полгода), то с продовольствием проблем не возникнет вообще», — высказывается господин Зюков.

Поэтому, считает он, в РФ необходима корректная информационная кампания, направленная не на популяризацию ГМО, а на простое объяснение, как это работает и для чего нужно. В противном случае обеспечить всю гигантскую территорию продуктами одинаково высокого качества при текущем состоянии АПК будет крайне сложно. «Копируемое же нами европейское экосознание имеет совершенно иные корни и объясняется большей плотностью и равномерностью населения, чем в РФ. Там выращивать и потреблять продукты выгоднее в одной локальной области, чем перевозить на сотни километров, где условия сельскохозяйственного производства почти такие же. Кроме этого, власти поддерживают местный АПК дотациями, поэтому условное финское молоко или картофель не будет конкурировать с условным испанским», — поясняет он. → 42